

с пьесой о революционном Петрограде 1917-го — **«На берегу Невы»**. Не терял писатель интереса и к далекому прошлому России, посвятив Отечественной войне 1812 две исторические драмы — **«Навстречу»** (1943) и **«Полководец»** (1945). В речах, статьях о драматургии Т. отстаивал реалистическое направление. Его последним и нереализованным замыслом было написание книги о Великой Отечественной войне. Про ее будущих героев он с нежностью и гордостью говорил: «Это дети моей Яровой».

«Любовь Яровая» оставалась непревзойденной творческой вершиной автора. Все последующие сочинения Т. не столь оригинальны, несколько рационалистичны, лишены былого пафоса и, главное, — смелого взгляда на жизнь. Действительность год от года становилась все более сложной и трагичной, вступая в противоречие с неколебимой верой писателя в непогрешимую праведность революции. Но отказаться от этой веры Т. не мог. По натуре своей Т. принадлежал к людям, не склонным менять убеждения, в особенности идеологические. Редкая цельность личности не только гармонировала с общим характером его творчества, но по-своему проявлялась даже во внешнем облике писателя; это был «человек рослый, сильный в кости, с большими красивыми руками работника, с крупными чертами лица, низким глуховатым голосом, с необыкновенным юмором, таящимся где-то в его усах» (Фадеев А. За тридцать лет. М., 1957. С. 708). Т. вошел в историю русской лит-ры преданным художником романтического взлета революции, не догадывавшимся, однако, о всей горькой правде этого исторического потрясения.

Соч.: Пьесы, статьи, речи. М., 1952; Избранные произведения: в 2 т. М., 1955; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья, сост. Е. Трениной. М., 1986–1987.

Лит.: Сурков Е. К. А. Тренин. М., 1953; Диев З. Л. Творчество К. А. Тренина. М., 1960; Фейнберг Р. К. А. Тренин: Очерки творчества. М.; Л., 1962; Живой Тренин: сб. воспоминаний. Ростов н/Д., 1963; Устюжанин Д. Л. Драма К. А. Тренина «Любовь Яровая». М., 1972; Мущенко Е. Г. Поэтика сказа. Воронеж, 1978. С. 166–180; Неволов Ю. Б. К. Тренин и споры вокруг Любви Яровой // Проблемы развития советской литературы: межвузовский науч. сб. Саратов, 1980. С. 86–105; Лепилин А. Серафимович и Тренин. Кубань. 1982.

В. В. Бузник

ТРИФОНОВ Юрий Валентинович [28.8.1925, Москва — 28.3.1981, Москва] — прозаик.

Отец — донской казак по происхождению, профессиональный революционер, член партии большевиков с 1904, участник двух революций, один из создателей петроградской Красной гвардии, во время Гражданской войны член коллегии Наркомвоена, член Реввоенсоветов нескольких фронтов. В 1937 родители Т. были репрессированы. Т. и его младшую сестру усыновила бабушка, Т. Л. Словатинская.

Осенью 1941 вместе с родными эвакуировался в Ташкент. В 1942, окончив там школу, он завербовался на военный авиационный завод и вернулся в Москву. На заводе работал слесарем, диспетчером цеха, техником. В 1944 стал редактором заводской многотиражки. В том же году поступил на заочное отделение Лит. ин-та. Подал заявление на ф-т поэзии (в архиве писателя сохранилось более 100 никогда не публиковавшихся стих.), но принят был на отделение прозы. В 1945 перевелся на очное отделение Лит. ин-та, занимался в творческих семинарах К. А. Федина и К. Г. Паустовского. Окончил ин-т в 1949.

Первыми публикациями были фельетоны из студенческой жизни, напечатанные в газ. «Московский комсомолец» в 1947 и 1948 (**«Широкий диапазон»** и **«Узкие специалисты»**). Первый его рассказ **«В степи»** был опубликован в 1948 в альм. молодых писателей «Молодая гвардия».

В 1950 в «Новом мире» Твардовского появилась повесть Т. **«Студенты»**. Успех ее был очень велик. Она получила Сталинскую премию, «посыпались всякие лестные предложения, — вспоминал писатель, — из „Мосфильма“, с радио, из издательства». Повесть была популярна. В редакцию ж. приходило множество писем читателей, ее обсуждали в самых разных аудиториях. Причину такого успеха много позже объяснил сам писатель: «В повести „Студенты“ была некоторая бытовая правда, были подробности, напоминавшие жизнь. И — не где-то и когда-то, а жизнь сегодняшнюю, московскую». При всем успехе повесть действительно только напоминала жизнь. Сам Т. признавал: «Были бы силы, время и, главное, желание, я бы переписал эту книгу заново от первой до последней страницы». Но когда книга вышла, успех воспринимался ее автором как должное. Об этом свидетельствует инсценировка «Студентов» — «Молодые годы» — и написанная годом позже пьеса о художниках **«Залог успеха»** (1951), поставленные в Театре им. М. Н. Ермоловой А. М. Лобановым. Пьеса была подвергнута довольно резкой критике и сейчас забыта.

Ю. В. Трифонов

После шумного успеха «Студентов» для Т., по его собственному определению, наступил «изнурительный период каких-то метаний». В то время он начал писать о спорте. В течение 18 лет Т. был членом редколлегии ж. «Физкультура и спорт», корреспондентом этого ж. и крупных газ. на Олимпийских играх в Риме, Инсбруке, Гренобле, на нескольких чемпионатах мира по хоккею, волейболу. Он написал десятки рассказов, статей, репортажей, заметок на спортивные темы. Многие из них вошли в сб. «В конце сезона» (1961), «Факелы на Фламинио» (1965), «Игры в сумерках» (1970). В «спортивных» произведениях проявилось открыто то, что впоследствии станет одной из главных тем его творчества, — усилие духа в достижении победы, пусть даже над самим собой. «Истинная сила духа скрыта от взглядов, но в решающее мгновение она видима всем. И в большом спорте, где события разворачиваются на глазах у сотен тысяч и даже миллионов людей, эта зримость, эта материализация духа впечатляет особенно. В спорте нет незаметных героев, как нет и незаметных малодушных».

С 1952 начались поездки Т. в Туркмению на строительство Туркменского, потом Каракумского канала. «Мотался по Каракумам на вертолетах, на верблюдах, в маленьких самолетах, знакомился, узнавал, записывал», — вспоминал писатель. Поездки продолжались около восьми лет. Итогом их стали сб. рассказов «Под солнцем»

(1959) и роман «Утоление жажды», опубликованный в 1963 в ж. «Знамя». Роман не раз переиздавался, в т. ч. и в «Роман-газ.», выдвигался на соискание Ленинской премии 1965, был инсценирован и экранизирован. Правда, как говорил Т., читали роман, по сравнению со «Студентами», «гораздо более спокойно и даже, пожалуй, вяло».

«Утоление жажды» оказалось характерным «оттепельным» произведением, оставаясь во многом одним из многочисленных «производственных» романов тех лет. Однако в нем уже были персонажи и мысли, которые позже окажутся в центре внимания писателя.

Название романа «Утоление жажды» критика расшифровывала не только как утоление жажды земли, жаждущей воды, но и утоление человеческой жажды справедливости. Стремлением восстановить справедливость была продиктована и повесть «Отблеск костра» (1965) — документальное повествование об отце писателя. Но «Отблеск костра» оказался не просто документальным восстановлением жизни революционера, впервые Т. заявил о том, что стало основой его книг: «На каждом человеке лежит отблеск истории. Одних он опалает жарким и грозным светом, на других едва заметен, чуть теплится, но он существует на всех. История полыхает, как громадный костер, и каждый из нас бросает в него свой хворост». Последующая проза Т. порой открыто, порой сложно, «на глубине», соотносится с этой декларацией. В конце 1960-х он начинает цикл т. н. московских или городских повестей: «Обмен» (1969), «Предварительные итоги» (1970), «Долгое прощание» (1971), потом к ним присоединились «Другая жизнь» (1975) и «Дом на набережной» (1976). Сюжеты этих книг, особенно первых трех, как будто посвящены лишь «подробностям» быта совр. горожанина. Повседневная жизнь городских обитателей, сразу узнаваемая читателями, казалась мн. критикам единственной темой книг Т. был вынужден сам объяснить, о чем он пишет; «Никакой бытовой литературы не существует — бессмысленное понятие „быт“ запутывает дело и втягивает в себя, как в бездонную воронку, все стороны и проявления человеческой жизни. Я пишу о смерти („Обмен“) — мне говорят, что я пишу о быте; пишу о любви („Долгое прощание“) — говорят, что тоже о быте; пишу о распаде семьи („Предварительные итоги“) — опять слышу про быт; пишу о борьбе человека со смертельным горем („Другая жизнь“) — вновь говорят про быт.

<...> Бесконечно раздутое понятие „быт“ — удобный мешок, куда можно бросать все, что не нужно...»

Критике 1960–70-х понадобилось много времени, чтобы понять, что за воспроизведением быта совр. города скрыто осмысление «вечных тем», того, что составляет сущность человеческой жизни. В применении к творчеству Т. оправдались слова одного из его героев: «Подвиг — это понимание. Понимание другого. Боже мой, как это трудно!»

Книга о народолюбцах «**Нетерпение**» (1973) воспринималась по контрасту с «городскими» повестями. Тем более что появилась она после первых трех из них, когда часть критики попыталась создать Т. репутацию всего лишь совр. бытописателя, поглощенного каждодневной суетой горожан, занятых, по определению писателя, «великими пустяками» жизни.

«Нетерпение» — книга о террористах XIX в., нетерпеливо подталкивающих ход истории, готовящих покушение на царя, погибающих на эшафоте. Главный герой «Нетерпения» — Андрей Желябов — и в исторической прозе остается характерным трифоновским персонажем. Он проходит путь от стремления понимать жизнь к отказу от этого понимания, к желанию переделывать жизнь согласно собственным представлениям о ней. Так путь героя оказывается путем к насилию над жизнью. С другой стороны, Т. постоянно возвращался к мысли, что «в повседневном, в быту есть свои народолюбцы и Маресьевы, есть свое бескорыстие и свои подвиги... свои великие и малые предательства». Так что «Нетерпение» оказалось в ряду «городских» повестей не случайно. Его связывает с ними стремление Т. не просто зафиксировать происходящее здесь и сейчас, но отыскать корни и причины совр. событий в истории. Герой повести «Другая жизнь», историк, выразил то, что больше всего занимало самого писателя: «Он искал нити, соединявшие прошлое с еще более далеким прошлым и с будущим... Человек, говорил он, никогда не примирится со смертью, потому что в нем заложено ощущение бесконечности нити, часть которой он сам».

Об ощущении слитности прошлого и настоящего написан роман «**Старик**» (1978). В нем в одной жизни оказались взаимосвязаны история и на первый взгляд как будто не имеющая к ней отношения, исчезающая бесследно в суете повседневности, поглощенная сама собой современность. «Старик» — роман об уходящих людях и уходящем, исчезающем, кончающемся вместе с ними времени. У персонажей романа пропадает ощущение

себя частью той бесконечной нити, о которой говорил герой «Другой жизни». Эта нить, оказывается, обрывается не с окончанием жизни, но с исчезновением памяти о прошлом.

Уже после смерти писателя в 1980 были опубликованы его роман «**Время и место**» и повесть в рассказах «**Опрокинутый дом**». В 1987 ж. «Дружба народов» напечатал роман «**Исчезновение**», который Т. писал много лет и не успел закончить.

«Время и место» начинается вопросом: «Надо ли вспоминать?» Последние произведения Т. стали ответом на этот вопрос. «Время и место» писатель определил как «роман самосознания». Это определение можно применить ко всем его последним книгам, в которых он стремился, «изображая человека, вытащить все его внутренние слои, все слои, которые в нем уже перемешались, слились каким-то образом в единое целое». Писатель снова и снова обращался к памяти, запечатлевшей прожитое время, ушедший мир. Последние книги оказались поэтому более автобиографичными, чем предшествующие им. Повествование в них, входя в новые психологические и нравственные слои, приобрело более свободную форму.

Начиная с повестей 1960-х — почти за 15 лет — Т. оказался одним из основателей особого направления новейшей русской литературы — т. н. городской прозы, в которой он создал собственный мир. Его книги объединены не столько общими, переходящими из одной в другую персонажами-горожанами, сколько мыслями и взглядами на жизнь и героев, и автора. Главной задачей лит-ры Т. считал отображение феномена жизни и феномена времени в их взаимосвязи, выраженной в судьбе человека.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1984–86; Избранные произведения: в 2 т. М., 1978; Вечные темы: романы, повести. М., 1984; Отблеск костра: документальная повесть, роман. М., 1988; Как слово наше отзовется... Публицистика. М., 1985.

Лит.: Иванова Н. Проза Юрия Трифонова. М., 1984; Оклянский Ю. Юрий Трифонов: Портрет-воспоминание. М., 1987; Дедков И. Вертикали Юрия Трифонова // Новый мир. 1985. № 8; Мара-Соэл К. де. Юрий Трифонов и драма русской интеллигенции: [пер. с англ.]. Екатеринбург, 1997; Шитов А. Юрий Трифонов: Хроника жизни и творчества. 1925–81. Екатеринбург, 1997.

О. И. Козлова

ТРОПОЛЬСКИЙ Гавриил Николаевич (псевдоним Т. Лирвар) [16(29).11.1905, с. Новоспасовка (Новоспаское) Борисоглеб-